

Сорос Дж. (год рождения 1929) — финансист. Учредитель сети фондов, действующих в 25 странах и ежегодно расходующих сотни миллионов долларов на филантропические программы.

ДЖОРДЖ СОРОС: «ЭТО ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ ОТКРЫТО К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ»

Расшифровка видеозаписи встречи с господином Джорджем Соросом в Уральском университете 15 октября 1997 г.

Ректор Ургу В.Е. Третьяков: Мистер Сорос, дорогая Екатерина Юрьевна, уважаемый Аркадий Михайлович, гости нашего университета, уважаемые учителя школ, преподаватели вузов, студенты! Я хочу выразить благодарность мистеру Соросу за то, что он принял наше приглашение и сегодня здесь выступит перед нами с краткой речью. Он хотел бы, чтобы после выступления ему были заданы любые вопросы, так чтобы это была не официальная речь, а, возможно, диалог. Поэтому я прошу вас задавать вопросы, можно в письменном виде; кроме того один из микрофонов будет выставлен в зал для того, чтобы вы могли обратиться устно. Итак, я предоставляю слово мистеру Соросу. Пожалуйста.

Мистер Сорос: Спасибо. Я мог бы произнести официальную речь. Она у меня готова. Но я предпочел бы, чтобы у нас возникло некоторое взаимодействие. Должен признаться, я даже не предполагал, что будет такая ог-

ромная аудитория. Конечно, нам так общаться будет труднее.

Вы, наверное, слышали о той речи, которую я произнес в Москве. Возможно, вы также знакомы с моей статьей «Угроза капитализма». Я выступал в Гонконге на ежегодном заседании Всемирного банка. А сейчас работаю над тем, чтобы подготовить на основе этого выступления статью, которая будет опубликована. Я также готовлю еще ряд статей, посвященных той же самой теме: капиталистической угрозе. Здесь речь пойдет о проблеме глобального открытого общества. Через несколько месяцев эта статья будет опубликована, и вы сможете ее прочитать.

Сейчас я хотел бы поделиться с вами некоторыми основными элементами своей философии. В наше время очень модно говорить о ключевых словах. Если вы начнете пользоваться Интернетом, вы убедитесь в том, что там многое зависит именно от ключевых слов. Так вот если вы хотели бы

получить с помощью трех ключевых слов доступ к моей философии, то такими словами будут: погрешимость, рефлексия и открытое общество.

Позвольте мне начать разговор с рассказа об открытом обществе, поскольку именно о нем, как правило, люди говорят. Это не новая идея. На самом деле ничто в моей философии не является новинкой. Концепция открытого общества существует уже много лет. Основные принципы открытого общества прекрасно изложены в Декларации Независимости Соединенных Штатов. Я не хотел бы их сейчас повторять. Кроме всего прочего, концепция открытого общества изложена в Конституции Соединенных Штатов. По существу речь идет о принципах свободы. Это право людей думать так, как они хотят думать, свободно выражать свои мысли и решать самостоятельно, какое правительство они хотят иметь. Это принцип правового государства, принцип уважения прав меньшинств... В Декларации Независимости все эти принципы были изложены в качестве самоочевидных истин. На самом деле, не настолько уж они самоочевидны. Для того, чтобы они самоутвердились, необходимо общее согласие. Философ Карл Поппер доказал, эти принципы можно вывести из некоего мнения о том, что мир, в котором мы живем, не является совершенным миром. Любой план организации общества, которое основывается на принципах непогрешимости, оказывается ложным при проверке. Вот отсюда в концепции открытого общества и появляется идея погрешимости. Конечно, идея о том, что мир несовершенен, достаточно очевидна. Подчас просто удивительно, как, оказывается, трудно многим людям примириться с этой мыслью. Есть что-то в природе человека такое, что заставляет

его стремиться к совершенству, к истине в конечной инстанции. Это замечательное человеческое свойство. Безусловно, очень трудно примириться с той мыслью, что абсолютная истина в действительности, недостижима. Во время многочисленных дискуссий по поводу открытого общества здесь в России мне не раз приходилось слышать мнение русских участников этих дискуссий о том, что открытое общество, по существу, недостижимо. На самом деле, все обстоит наоборот. Поскольку единственное, что мы должны признать и принять с самого начала, это то, что некие совершенные свойства недостижимы. Мы даже не можем понять ту или иную мысль в совершенном виде. Отсюда и все наши действия и поступки будут не совсем соответствовать идеалу. Об этом еще Данте в свое время писал, когда напоминал всем о том, что добрыми намерениями устлана дорога в ад. Некоторые люди считают, что недостижимость совершенства является негативной идеей, идеей, которая подрывает некое стремление к этому совершенству. Я считаю, что эта идея чрезвычайно положительна, что она способна вдохновить многих, так как то, что несовершенно, можно улучшить. Таким образом, никаких ограничений в наших попытках усовершенствовать себя или то общество, в котором мы живем, нет и быть не может. Иными словами, открытое общество – это общество, которое открыто к совершенствованию. И эта мысль мне кажется чрезвычайно привлекательной. Более того, мне вовсе не кажется, что это утопичная идея. Однако чтобы согласиться с моим мнением, люди должны принять концепцию погрешимости. Иными словами, если все идеи, которые существуют в мире, несовершенны, то, разумеется, несо-

вершенна и идея открытого общества. Слабость этой концепции заключается в том, что она не говорит вам точно, чем же является открытое общество. Это на самом деле некая концептуальная схема или оболочка. Условие для существования этой идеи, необходимое, но недостаточное. Сама по себе идея пуста. Каждое общество, каждое новое поколение может и должно наполнить эту оболочку собственным содержанием. У меня есть своя концепция понимания открытого общества, и этой идеей я руководствовался, пытаясь создать свои фонды. Данную концептуальную оболочку я наделил вполне конкретным содержанием и конкретными делами. Однако те идеи, которыми я наполняю понятие открытого общества, вовсе не обязательны для всех остальных. Каждый человек может вкладывать в него свое собственное содержание.

Сейчас позвольте мне вернуться к идее погрешимости, а также остановиться на концепции рефлексивности. Поскольку наше понимание несовершенно, следствия, которые вытекают из наших дел, также непредсказуемы. Наше непонимание и неверное истолкование того или иного приводит к реальным ошибкам и непрогнозируемым действиям. На самом деле, существует как бы двоякая зависимость между тем, что мы думаем, и тем, как мы существуем в мире. С одной стороны, мы пытаемся понять окружающий нас мир как можно лучше, а с другой стороны, мы хотим оказать на него максимальное воздействие. Так что есть как бы двоякая связь между нашими размышлениями и тем, что существует в реальности. Сейчас мы здесь говорим о другой взаимосвязи, не той, которая существует в науке, особенно в естественных науках. Поскольку феномен,

которым мы занимаемся, это тот самый феномен, что находится перед нами. Его свойства не зависят от того, каким образом мы их интерпретируем. Однако когда мы переходим к интерпретации неких социальных явлений, тех, в которых участвует наше собственное сознание, интерпретируемый нами феномен, попадает в некую зависимость от концепции или теории, которую мы изначально принимаем, приступая к этой интерпретации. Иными словами, мы не можем получить такие же результаты, рассуждая или пытаясь анализировать социальные явления, т. е. явления, участниками которых мы являемся сами, в отличие от того, что получают ученые, исследующие явления физического мира. В человеческом мире существует двоякая связь. Мы пытаемся подогнать наше понимание реальности к самой реальности. Фактическая сторона реальности зависит в значительной степени от тех ошибочных или субъективных представлений, с которыми мы приступаем к ее интерпретации. Именно эту двустороннюю связь я и называю рефлексивностью. Иными словами, мы говорим о том, что мир меняется в зависимости от того, как мы относимся к нему, что мы думаем о нем. Это приводит в действие некий процесс динамических изменений, отличающихся от тех перемен, которые мы можем наблюдать в природе. По существу, движущей силой этого исторического процесса перемен является наше неправильное понимание реальности, в которой мы существуем. Биологические изменения объясняются мутациями, происходящими в организме. Движущей силой исторических изменений, отличных от других изменений, является человеческое непонимание. Я, конечно, верю в реальность. Я верю в то, что отдельные вещи су-

ществуют реально, а других не существует. Я не иду по пути некоторых людей, которые занимаются тем, что называется деконструкцией реальности. Я больше склонен к тому, чтобы конструировать реальность. Однако я придаю чрезвычайное значение не только ошибкам, но даже ложным посылкам и неправильным интерпретациям реальности. Когда я занимаюсь анализом реальности и размышлениями о реальности, я прихожу к выводу, что между этими двумя явлениями есть очень много общего, что они часто находятся очень близко друг от друга. Они пребывают в состоянии, которое я обозначаю как состояние близкое к равновесию. Но одновременно они находятся и очень далеко от состояния равновесия. Когда представления людей о реальности чрезвычайно далеки от этой реальности, вы можете иногда столкнуться с ситуацией чрезвычайной жесткости. Тогда и возникает такое догматическое представление об обществе или чрезвычайно жесткие регламентированные идеи об обществе, которые этому обществу навязываются. И эта жесткая догма, объясняющая реальность, может находиться на очень большом удалении от самой реальности, которая фактически является весьма устойчивым состоянием. Хорошим примером такой жесткой реальности являлась советская система, когда догмат о существовании этой системы был столь же жесток, сколь и сама система. Но есть и другая крайность. Иногда условия меняются настолько быстро, что люди не успевают за ними. И тогда события вырываются из-под контроля человека. Это и называется революционными условиями, или условиями изменения режима. Мне кажется, что за последние 10 лет, т.е. фактически за тот период, когда в России действо-

вал мой Фонд, вы как раз и переживали этот период революционных изменений. Однако такого рода периоды протекают не обязательно только в жизни общества. Они бывают и в жизни каждого человека, в его взаимоотношениях, например, с супругом или возлюбленным. Это особенно часто наблюдается в финансовых делах. Я специально изучал такого рода революционные периоды в том виде, как они действуют на финансовых рынках. Эти периоды отнюдь не существуют постоянно, напротив они встречаются редко. Но когда они наступают, они вызывают динамические, резкие изменения, которые в повседневной, рутинной жизни не происходят. И вот моя теория исторических перемен или теория общественного развития оказалась чрезвычайно полезной для меня в моих действиях на финансовом рынке.

Именно с этой теорией я явился в Россию, когда решил основать здесь свой Фонд. Я соединил эту теорию с моим представлением об открытом обществе как о желанной форме общественного устройства. И в результате, главной целью моего Фонда стало оказание помощи стране, обществу в его переходе от состояния закрытости к открытости. Открытое общество является более сложной, более изощренной, более удовлетворительной формой общественной организации, нежели закрытое общество. В последнем вы всегда имеете дело с одной единственной концепцией общественного развития. Поскольку совершенно очевидно, что эта единственная официальная концепция ложна, то чтобы насадить ее, утвердить ее, необходимо использовать принуждение. В открытом же обществе каждый его член волен иметь свою собственную концепцию общественного развития. Откры-

тое общество должно иметь специфические общественные институты, которые не только бы выражали мнения различных членов этого общества или групп этих членов, но также способствовали бы тому, чтобы в нем могли приниматься некие коллективные решения, ибо без них общество перестанет быть самим собой. Иными словами, для того, чтобы продвинуть закрытое общество к открытому, нам нужно подняться как бы на одну ступеньку. А поскольку вы должны сделать этот шаг вверх в течение очень короткого времени, всякая помощь со стороны, вероятно, будет вами приветствоваться как чрезвычайно уместная. Я надеялся на то, что открытая демократия Запада разделит эту мою точку зрения и окажет России в ее восшествии на следующую ступень весьма значительную помощь. Это была моя самая страшная ошибка, поскольку моя точка зрения отнюдь не удостоилась большого внимания, не стала доминирующей точкой зрения на Западе. И поэтому я решил, что я приложу свои собственные усилия в той степени, в какой они мне по плечу. Я действовал в духе открытого общества, не говоря никому о том, что именно конкретно должен делать мой Фонд, во всяком случае вовсе не диктуя. Вместо этого я предпочел собрать группу российских граждан, которые более или менее разделяют мои представления об открытом обществе, и положился на их рекомендации. Конечно, я мог бы еще продолжать разговор про свой Фонд. Но мне кажется, что мне пора остановиться. И давайте считать, что я теперь открыт для вопросов, которые вы мне можете задать по поводу того, что я только что вам рассказал. (Аплодисменты).

- Были ли подписаны в ходе Вашего визита какие-то соглашения с Пра-

вительствами области и города о развитии Интернета в Екатеринбурге? Каковы условия этих соглашений?

- Мы подписали рамочные соглашения с Правительством города и с Правительством области. Нами предусмотрен целый ряд проектов по Интернету. Однако это только рамочные соглашения, поэтому ни о каких деталях там речи не идет.

- Когда Вы стали заниматься бизнесом? Сколько Вам было лет, если не секрет? Является ли идея открытого общества Вашей собственной идеей?

- Мне было 14 лет. Шла война. Мы жили в Венгрии. Мой отец занимался какими-то валютными операциями, которые в ту пору были незаконными. Венгрия находилась под властью нацистов. И мы, по существу, жили подпольно. Поскольку мне было 14 лет, отец, строго говоря, использовал меня для того, чтобы я осуществлял эти его сделки, предполагая, что никому не придет в голову подозревать мальчишку в совершении валютных операций. Но на самом деле, моя финансовая деятельность началась, когда я закончил университет в Англии. Я получил работу в Инвестиционном банке. А потом мой родственник одолжил мне 1000 фунтов стерлингов, сказав, что прибыль мы поделим пополам. Поэтому когда я приехал в Америку в 1953 г., у меня уже было с собой 5000 долларов. Это и было началом моей деятельности. Одной из странных характеристик финансового рынка можно считать возможность заработать огромные деньги, при этом не нарушая закона. В Венгрии, конечно, я закон нарушал, но после этого никогда. На самом деле, удивительно, что я смог сделать так много денег. Удивительно для меня. Но такова уж реальность.

- Верит ли господин Сорос в бессмертие и считает ли он, что благотворительностью обессмертил свое имя?

- Я не верю в бессмертие, и я ничего еще не сделал для того, чтобы обессмертить свое имя. Я прекрасно понимаю, что благодаря масштабам моей деятельности после того, как меня не будет, она продолжится. И, наверное, меня будут помнить даже после моей смерти. Сегодня для меня это важно, потом это не будет иметь никакого значения. Люди мне говорят, что я стал легендой при жизни. А я всегда говорю, что лучше быть легендой пока я жив, чем тогда, когда меня не будет. (Аплодисменты).

- Планируете ли Вы открыть представительство Института «Открытое Общество» в Екатеринбурге? Это облегчило бы конструктивное общение между нами и Вами.

- Ответ - нет. Но у нас здесь будет представитель в центре Интернет. Он будет работать в этом университете. Возможно, что мы откроем здесь центр для обучения менеджменту и английскому языку. Я думаю, что здесь очень подходящее место для открытия такого центра. Мы не собираемся открывать свое собственное представительство, потому что тогда администрации пришлось бы вложить в это очень много средств. Я надеюсь, что люди научатся пользоваться Интернетом или будут иметь возможность общаться непосредственно с нашим представителем в центре Интернет, как только этот человек здесь появится.

- Каковы самые радостные моменты, связанные с результатами деятельности Вашего Фонда?

- Я могу сказать вам точно, что самым большим моим разочарованием было, когда произошел путч в августе 1991 г. и когда мне пришлось сме-

нить руководство Фондом. Я тогда дал указание своему главному специалисту как можно быстрее расширить свою деятельность и вовлечь в это лучшие силы. А он меня предал. Он бездействовал. Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы обнаружить это. Но еще больше времени мне потребовалось, чтобы исправить ошибку. И я считаю, что в этот момент мы где-то потеряли историческую возможность.

Есть вопрос из зала, я бы хотел ответить на него.

- Вы испытываете какие-то патристические чувства по отношению к какой-то стране или Вы чувствуете себя больше гражданином мира?

- Я бы сказал, что я - гражданин мира. (Аплодисменты). Разумеется, я испытываю особое чувство теплоты к Венгрии, потому что это мой родной язык и также из-за истории этой страны. Но мой Фонд действует в очень многих странах. И во всех этих странах я чувствую себя примерно одинаково. (Аплодисменты).

- Добрый день! Меня зовут Татьяна Тихонова. Я занимаюсь тем, что поддерживаю толстые литературные журналы в Интернете. Я получила на этот год грант от Института «Открытое Общество». Я думаю, что Ваша помощь помогла выжить нашим литературным журналам. Скажите, пожалуйста, собирается ли Вы помогать и дальше?

- Это от меня не зависит. Но идея сама по себе великолепна. И я уверен, что вы получите поддержку.

- Вопрос касается сильной личности. Считает ли господин Сорос себя сильной личностью и что он думает вообще о роли сильной личности в истории? Может ли она изменить ход событий?

- Вообще-то я думаю, что не только сильные, но и слабые личности

могут влиять на ход истории. Я смотрю на нее как на процесс эволюции. Это подразумевает, что в любом случае ход истории всегда уникален. Существует китайское высказывание о том, что утка может повлиять на погоду. Возможно, это и преувеличение. Но если история идет каким-то уникальным путем, тогда каждое событие является точкой на развилке, с которой история может пойти либо в ту, либо в другую сторону.

- *Господин Сорос, Вы не могли бы сказать, что Вы думаете по поводу религии в современном мире, о ее роли в жизни общества? И если возможно, каковы Ваши религиозные представления? Верите ли Вы в Бога и какие религии исповедуете?*

- Лично я не религиозен. Но я считаю, что религия играет чрезвычайно важную роль. Мы должны иметь какие-то верования. И это оправдано даже в том случае, если мы не можем быть уверены, состоятельна ли наша вера или нет, на чем она основана. На самом деле, открытое общество - чрезвычайно важный инструмент, пространство для верований. И это является негативной характеристикой открытого общества. Мне кажется, что некоторое присутствие религии неизбежно в обществе. Однако, говоря о религиозных воззрениях, их нужно подразделять на толерантные и нетерпимые. Религиозный фундаментализм, конечно, может представлять угрозу открытому обществу. Но религия сама по себе, по-моему, является необходимой.

- *Почему Вы считаете, что естественные науки, которые Вы так щедро поддерживаете, являются необходимыми для открытого общества?*

- Моя поддержка естественных наук в России касалась специфичес-

кого периода истории. И эта поддержка исходила из моего динамического представления о меняющемся мире. Я считал, что естественные науки в Советском Союзе находились на чрезвычайно высоком уровне развития. И когда они оказались в состоянии коллапса, я хотел оказать науке скорую помощь. На втором этапе моей поддержки естественных наук, мы выдавали гранты на проведение научных изысканий. И наконец, на третьей стадии мы прекратили поддерживать научные исследования. Поэтому вот вам некая иллюстрация динамического отношения к развивающейся ситуации.

- *Как Вы относитесь к антисемитизму в России?*

- Судя по тому, что я слышал, это не является серьезной проблемой. Ситуация меня даже удивляет, особенно когда я узнаю о том, что шесть из восьми действующих здесь олигархий - фактически, еврейские.

- *Мистер Сорос, что Вы думаете о российской системе образования и, в частности, в сравнении с другими системами?*

- Научное образование в России чрезвычайно высоко. И при сравнении, в частности с американским, безусловно, выигрывает. Гуманитарное же образование как раз проигрывает. Поэтому наша программа направлена на то, чтобы поддержать и сохранить образование в том виде, в котором оно здесь существует в естественных науках, и изменить и улучшить образование в гуманитарных дисциплинах.

- *Как Вы думаете, могут ли те люди, которые не поддерживают Ваши идеи в России, каким-то образом помешать исполнению Ваших планов? И, в частности, что Вы думаете о той небольшой акции протеста, которая состоялась около университета сегодня?*

- На мои программы не повлияет протест. Поскольку я не ищу какой-то поддержки определенных лиц для своей деятельности. Я не обращаю внимания на отдельные проявления недовольства моей деятельностью. (Аплодисменты).

- Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к психологии и считаете ли Вы, что она является одной из основных движущих сил в жизни?

- Я считаю, что занятия психологией чрезвычайно важны в современной действительности. Однако вообще отношусь достаточно критически к общественным наукам, именно за то, что они слишком много на себя берут. Мне кажется, что психология в данную категорию не попадает.

- Уважаемый господин Сорос, как можно связаться с американским ученым Марком Мейсом, который занимается вопросами международной сети компьютерной транс-коммуникации?

- Я думаю, вам надо запросить Интернет...

Ректор УрГУ В.Е. Третьяков: Дорогие друзья, мы должны поблагодарить мистера Сороса. Но мне хотелось бы сделать небольшое замечание. Мистер Сорос сказал, что он ничего не сделал для того, чтобы себя

увековечить, может быть, глобально на Земле. Но что касается Уральского государственного университета, то тот Интернет-центр открытого доступа, который у нас есть, будет жить долгие-долгие годы. А память не исчезнет никогда. Спасибо еще раз.

Вместе с Джорджем Соросом здесь присутствует Правление Института «Открытое Общество», которое представляет Фонд Сороса у нас в России и Международное Правление тоже. Мне хотелось бы поблагодарить работников этого Правления, и прежде всего дорогую Екатерину Юрьевну Генцеву, президента Института «Открытое Общество». Большое вам спасибо за поддержку, которую вы оказываете Уралу.

Мы вынуждены закончить на этом беседу с господином Соросом. Сейчас путь Джорджа Сороса лежит в Новосибирск, Казань, Нижний Новгород. Я поражаюсь той энергии, с которой он путешествует по России при наших расстояниях и дорогах!

(Аплодисменты).

Публикация М.А. Мясниковой, доцента факультета журналистики, кандидата искусствоведения.

